

Москва
Пром. Балет
Д. Демидова

Эротика со слезами

сов. Россия - 1990 - 15 апр. - с. 6.

Не знаю, как другие провинциалы, а я лично решила больше ни на какие концерты не ходить. Кто бы ни приехал коти группа «Скорпиона», хоть сам МХАТ.

Все равно обманут. Последней каплей, переполнившей чашу терпения, стали гастроли московского эротического балета Адександра Демидова. Нет, конечно, мы и не ждали от него ничего особенного. Но хотя на хороших женщин, излучающих под приятную музыку, зрители Владивостока могли бы рассматривать посматривать за свои шесть рублей?

То, что вы увидите, — не развлекательная программа, — предусматривающая объявил ведущий перед «спектаклем». И оказался прав. Можно было только сочувствовать и сопереживать молодым, изрядно раздобрешим, но очень уязвимым дамам, вынужденным зарабатывать на жизнь таким малопочтенным и нелегким трудом. Когда они тяжело выжидали на сцену и начали устало развлекаться — в этом, собственно, и состоял весь смысл спектакля — публика могла еще раз убедиться, а какими печальными последствиями приводит любовь к сладкому и печеному.

А когда полубожаженные матроны, большинство которых вряд ли когда-нибудь серьезно занимались не только танцем, но и физкультур-

рой, стали вместо «балета» просто маршировать под музыку «Битла», выстраиваться паровозиком, кататься на полу, изображая порывы страсти, и закрывать ноги в христой «ласточке» — кто насколько мог, — все стало окончательно ясно.

Дурят нашего брата, ой дурят. И уже в который раз. В данном случае с московским эротическим балетом (говорят, в Прибалтике его все же забросали яйцами и помидорами. Что ж, у них с продуктами лучше) дурил публику молодежный центр «Паллада» комитета комсомола Дальневосточного морского пароходства.

Но кто вполне мог бы оказаться и какой-нибудь другой центр. Вот сколько их у нас развелось. И при комсомоле, и при профсоюзках, и при горисполкомах, и при бог знает чем еще. Бродя равновесия надо. Как долго жаждали мы, провинциалы, что сидим на голодном культурном пайке, ругали централизованную систему «распределения артистов».

Свободу артисты получили. И что ж? Эстрадные исполнители действительно стали лучше жить, приближаясь по сумам гонимых к вожделенному западному уровню. Лучшие стали жить разнообразными менеджеры от культуры. И, как говорится, дай им бог дальнейшего процветания.

Единственный, кто оказал-

ся лихим на этом празднике жизни, — бедный провинциальный артиллер. Не полюбил его жменитые гастролеры.

Выбыли из игры филармония. Лучшие артисты ушли из Росконцерта на вольные хлеба. В результате плановые гастроли сократились вдвое, но и из этой половины срывается почти треть. В прошлом году в Приморье из 1800 запланированных гастролных выступлений не состоялось 600; к нам не доехало около тридцати эстрадных и шестидесяти филармонических коллективов. нынешний год тоже начался с откаты. Только что сняли свои концерты виолончелистка М. Чайковская и вокалист П. Скуменченко — из-за позвонка за рубежом, как сообщил Росконцерт.

А если как раньше, пригласить гастролеров вне плана? Но не тут-то было. Цены на артистов теперь исключительно кооперативные — не всем по карману. Недавно, например, представитель группы сатириков, известных беспощадными разоблачениями наших пороков, сообщил Приморской филармонии, что каждый «сеанс с разоблачением» стоит... 25 тысяч рублей. Афиши одной драматической актрисы пришлось буквально срыгнуть со столбов: в последний момент она уведомила, что меньше, чем за 800 рублей, на сцену не выйдет. Впрочем, деньгами

ныне не каждый гастролер и берет. «Зачем нам ваши деревянные, да еще по переписи. Давайте вместо оплаты импортные машины, видики, магнитофоны» — такие условия частенько ставят «звезды».

Куда уж тут соваться бедным филармониям! А если и попробуют, то могут обжечься. Например, только группа Геннадия Хазанова, бравшая за выступления на приморских стадионах по 22 тысячи рублей за выход, посадила красную филармонию на картотеку с задолженностью 271 тысяча рублей.

— Мы приехали обрабатывать город! — сказал мне, беззубо улыбаясь, менеджер одной из рок-групп. И, покосив, его слова можно сделать девизом сегодняшней гастрольной практики. Нет, «суперзвезды» не ринулись просвещать далекую провинцию — за время, что уйдет у них на дорогу, в Москве и Московской области можно неплохо заработать. Если что и обрушили на нас культурные центры, то лавину дорогостоящей культуры, действие концертов даже камерных певцов и чтецов окончательно перенесли на стадионы, в цирки и даже... на вольные станции, в просторечии именуемые пляжами. К одному известному имени стали цепляться целые гряды никому не известные певцы, вышедшие на пенсию акробатов и япелюхо

выступающих в тридцатые годы конференсье. О качестве программ я уже не говорю. Познав законы коммерции, эстрадные певцы стали исполнять на выезде исключительно старый репертуар. Как пояснил на одном из владивостокских концертов Юрий Лоза, «я не буду петь новые песни — вдруг вы запищете их на магнитофон».

В провинции являлись группы-двойники: например «Дасковский май» без Газина и Шатунова — и даже... театры-двойники. Прошлым летом мы смогли побывать на гастролях МХАТ, как написано в афишах. Навероятно? Конечно. Просто группа артистов этого театра, наскоро собрав старый неудачный спектакль, привезла его нам.

Впрочем, думаю, нагляднее всего отношение гастролеров к публике выразил на концерте Жанны Агузаровой пьяный московский бард (его состояние зафиксировано милиционным протоколом). Недовольный поведением зрителей, он со сцены недумываясь нарекнул, куда бы они все пошли...

А что, если бы зрители действительно встали и пошли, для артиста ничего бы не изменилось. «Звезды» эстрады по договорам получают оплату независимо от сборов, а следовательно, и от качества выступлений. Руководителям центров тоже не до ка-

чества: они делают ставку только на известные имена. Правда, перед поездкой исполнителям необходимо заключить договор с концертной организацией, которая, по идее, должна следить за уровнем программ. Но — маленькая деталь. Концертные организации, выдавая разрешение, получают 10 процентов от будущей прибыли, ничего не вкладывая.

Культурные центры слегка рискуют: в случае, если филармония не сможет заметить нарушение, весь доход пойдет в пользу государства. Подобных случаев в Приморье немало: только кооператив «Отряд культуры» по решению арбитража выплатит а госбюджет около 40 тысяч рублей.

Но зрительно-то никто ничего не должен! Он терпит холод, неудобства, организационные неурядицы, в конце концов даже рискует жизнью и здоровьем, чтобы хоть одним глазком глянуть на культуру. Дважды за прошедший год эстрадные концерты во Владивостоке чуть не приводили к массовым побоищам. Первый раз — когда руководство культурного центра Владивостокского МЖК умудрилось послать на концерт Юрия Лозы в цирке на какое-то место по три билета и позорно бежал с места происшествия. Второй — когда Находкинский МЖК не успел подготовить-

ся к концерту В. Кузьмина, три часа продержал зрителей на стадионе перед пустой сценой под дождем...

Государство может полечить штраф, который, по сути, зрители выплачивают из своих карманов. Публике же при отмене концерта месячные не возвращают деньги за билеты, перед ней никто не думает извиняться.

Конечно, сегодня смешно призывать вернуться к централизации и жесткому планированию. Не заставив и гастролеров любить далекую провинцию.

Но все же и какие-то права на свою долю культуры провинция, думаю, должна иметь и без благотворительности. Росконцерту вполне по силам следить за выполнением своих же, пусть и не таких обширных, как прежде, планов. Министерству культуры и Министерству финансов — упорядочить многочисленные, порой взаимоисключающие положения и инструкции об организации концертной деятельности. Закрепить, наконец, в них права зрителей.

Пока же... Грядет новый концертно-стадионный сезон. Видимо, у нас осталось единственное средство борьбы с беззастенчивой атакой на наш карман — голосовать против такого искусства ногами.

Н. БАРАВАШ.

Владивосток.